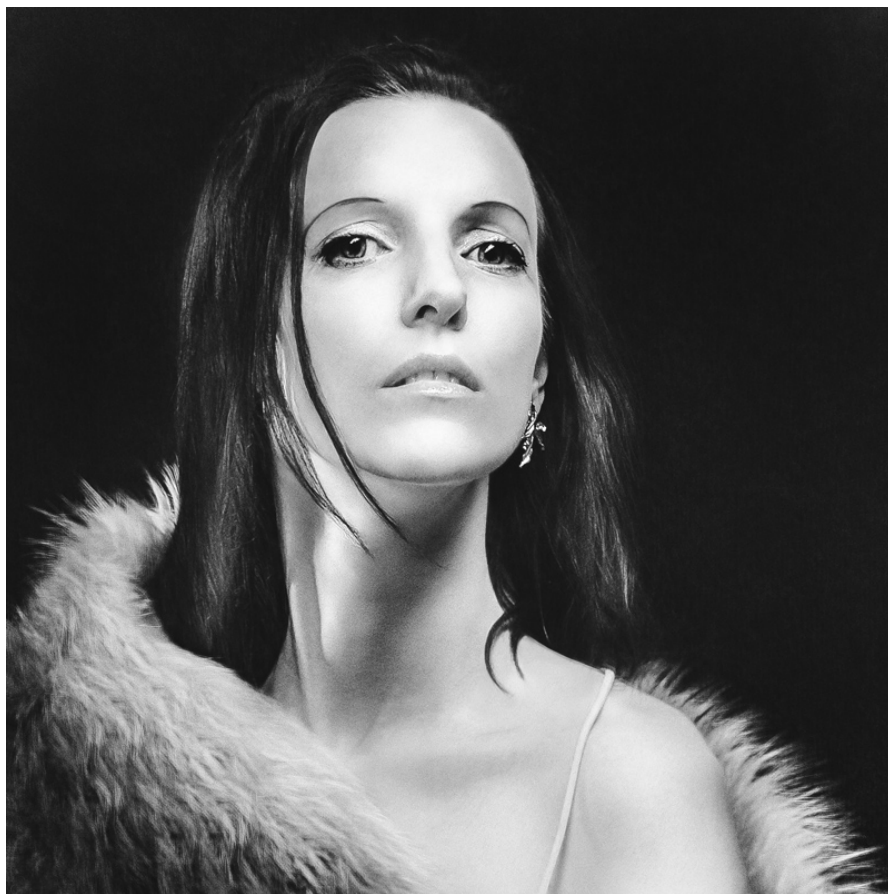

Полностью... Плюс - аудиофайл: произведение читает Александр Ланин.

Тейт ЭШ, Москва (Россия)

БАШНЯ ГРИФОНОВ

□ □ *Александр Ланин*

Камень фонарному воинству ставит шах.

Плейер не дышит. За звуком шин – тишина в ушах.
Возле квартала аптекарей стоит прибавить шаг,
Даже пройти по соседней линии.
Что же сегодня иначе? Лужи перешагну.
Нет ни прохожих, ни парочек. Сумрак увлѣк шпану
В сторону зданий с колоннами, прочих имперских фонов.
Здесь, говорят, старик собирается на войну,
Каждую ночь выгуливает грифонов.

глянешь в окно?
видишь, вечером Пель такой же, как сыновья:
вроде, живой хозяин опия и жилья –
кинется к утвари, станет браниться, как будто я там.
то вдруг утихнет над колбой со снадобьем или ядом,
пальцами постукивает по столу.
так-тики-так.
налетевший сквозняк ворошит в очаге золу.

Дальше осмотримся?
Арка ведѣт во двор – чернота впереди молчит, ни твякая, ни рыча.
Башня Грифонов ждѣт реставратора как палача.
Раньше была повыше. Нынче – едва ли дому дотянется до плеча.
Чья-то дорога вверх из багрового кирпича.
Но стоит войти во двор – уже не захочешь ни отблеска, ни луча:
Чувствуешь тень на ощупь? Это твоя возможность забыть о земных вещах.

Медлишь у входа – постой, не спеши, досчитай до ста.
Тучи лежат на крышах, как вечная мерзлота.
Взвился тревоженный воздух. Рывок – и неловко лопаются провода.

Врут, мол, увидишь грифона, взмывающего к небесам –
Станешь грифоном сам.

Для беспокойных живых начинается время надежд и тщет.
Всем, кто за пару судеб ещѣ не нашѣл подходящих черт –
Башня грифонов, мрачный столичный чит.
Ближнего проще выучить, чем насовсем понять или наживо приручить.
Впрочем, какие ближние здесь, на не самом дне...
Выдох похож на холод, выпущенный вовне.

Холод похож на город. Всюду владенья обыденных, накрепко спящих чад.
В их головах вместо снов продолжается вечный чат.
Каждый хранитель знает, где не будить сейчас.

Город похож на голод – вдруг возникает, как ржавчина на мече.

Шепчешь. Вызванное число загорается справа, на кирпиче.
Я добавляю второе, третье... четвёртое... Башня подсовывает, урча,
Что-то о славе, последнем слове, спичках, могуществе, кислых щах –
Сотни чужих одичавших счастлих с хрустом ворочаются в кирпичах.
Выбранное – трепыхается, нехотя набирает подобие и объём.

Всё исчезает...
Видимо, каждый опять задумался о своём.

Падает ворон, будто подбитый джет.
Снова под утро предательски ноет жечь.
Ты говоришь – пора. Уходишь, роняя прощальный жест.
Пробую влажный воздух. Воздух кончается. Время во мне блажит.
Каждую ночь возвращаюсь к башне, пытаюсь жить.

Утром туристы из дальнего уголка никакой страны
Выложат фото: «Пара латунных статуй, крылья повреждены».
Кто-то заценит кольцо на лапе, кто-то – в глазах цитрин.
Стыло светает. Смотрю на семью за стеклом витрин –

младший притих, небеса расплескав до дна.
в кресле уснул старик. на коленях дремлет в книге его война.
гаснут в окне минувшие времена.

Что остаётся мне? Молча вернуться,
Выпить отельного эля, повесить пальто на гвоздь...
Старший крылатый глядит на аптекаря – смотрит сквозь –
Смотрит в глаза мне. Хищно, тревожно, зло.
так-тики-так.
Разбиваю собой стекло.

